Глава 1865: Равнодушные и Эгоистичные Демоны

Этому мужчине было просто наплевать на Чэнь Нин. Его жена родила, а он всё ещё на работе.

Если бы она спросила, почему так, он наверняка ответил бы, что-то вроде "если я не буду ходить на работу, то как я смогу всех вас прокормить?"

В любом случае, тот факт, что у него была работа делал его таким потрясающим, что он мог смотреть на неё свысока.

Если он, блин, не может себе позволить обеспечить семью, тогда зачем он вообще женился и решил завести ребёнка?

Семье Ань просто нужна была невестка, чтобы продолжить семейную родословную. Они не считали Чэнь Нин равной себе. Особенно учитывая, что Чэнь Нин сидела дома и "ничем не занималась". Она полагалась на поддержку Ань Цзиньвэя.

Когда Ань Цзиньвэй увидел, что Нин Шу пристально смотрит на него, его взгляд стал немного острее, и он с некоторой неохотой спросил:

- Тебе всё ещё больно?

- Да как ей может быть больно? Ей дали обезболивающее, - тут же сказала мать Ань Цзиньвэя. - Она даже не знает, как быть бережливой ради семьи!

Ань Цзиньвэй поджал губы и ничего не сказал. Подойдя к колыбели, он вытянул палец и коснулся щеки малышки. В его взгляде появился намёк на радость.

Ань Цзиньвэй некоторое время пробыл в палате, после чего поднял запястье, чтобы взглянуть на наручные часы и сказал, что ему нужно идти на работу. Он проинструктировал Нин Шу, чтобы она отдохнула, как следует.

Бессердечный муж, бессердечная свекровь!

Эта семья - просто безразличные и эгоистичные демоны.

Впрочем, нет, их безразличие было направлено только на Чэнь Нин, их невестку.

Существование Чэнь Нин было только для того, чтобы рожать детей, кормить их и растить, а также помогать с физиологическими нуждами Ань Цзиньвэя. Помимо этого у неё не должно быть личной жизни. Ей не нужна никакая личная жизнь.

В этом браке, который для посторонних казался нормальным, была боль, которую только Чэнь Нин могла понять.

Нин Шу мысленно прочитала очищающую сердце мантру, немного успокоилась, а потом начала культивировать Непревзойдённые Боевые Искусства. К сожалению, в современном мире духовной энергии было мало, а тут, в больнице, где собрались пациенты, энергии было ещё меньше.

Нин Шу культивировала всю ночь, но смогла сформировать только маленькую и слабую прядь энергии. Но и это было лишь благословением, которое она получила благодаря своим атрибутам боевых искусств и Непревзойдённым Боевым Искусствам.

Уж очень мало тут было духовной энергии.

Нин Шу использовала всю свою духовную энергию на то, чтобы починить разрез на животе.

Он очень болел.

Чтобы сходить в туалет нужно очень медленно подняться, и ни в коем случае нельзя напрягать живот.

Нин Шу не ожидала, что однажды она станет такой хрупкой и слабой.

Это тело страдало от послеродовой депрессии, шума в ушах, потери аппетита. У неё было мало молока, но мать Ань Цзинвэя всё равно настаивала на том, чтобы Нин Шу кормила малышку грудью.

Свекровь говорила, что порошковое молоко стоит сотни юаней и это слишком дорого. Даже если малышке не хватало грудного молока, они всё равно не покупали порошковое молоко.

От этой ситуации Нин Шу хотелось выругаться. Но она ничего не могла поделать, так как у неё самой не было никаких денег.

Зарплата Ань Цзинвэя никогда не доходила до её рук. Даже на покупку овощей ей приходилось просить деньги у его матери.

Социально-экономическая основа определяла постройку. Только при экономической независимости можно было добиться подлинной свободы и достоинства.

Нин Шу каждый день старалась есть как можно больше. Однако вся еда была куплена в небольшом ресторанчике рядом с больницей, так что о гигиене не могло быть и речи. Более того, еда была не особо питательной и была очень безвкусной.

И как ей при таком раскладе иметь достаточно молока? А потом до Нин Шу дошло, что несмотря на то, что сама она была девственницей, ей приходилось волноваться о том, как кормить ребёнка грудью. От такого стыда Нин Шу очень хотелось найти какую-нибудь дыру и исчезнуть в ней.

Теперь она действительно пожалела о том, что взялась за это задание.

Такие боль и страдания. Нин Шу внезапно поняла, почему некоторые получатели заданий просто убивали эту семью.

После рождения малышки, отец Ань Цзинвэя пришёл в больницу повидать её. Потом он ушёл обратно в парк, чтобы продолжить играть в шахматы с другими стариками из их квартала.

Глава 1866: Только Потому, Что Она Не Была Мальчиком?

Мать Ань Цзинвэя была не очень довольна тем, что ей нужно заботиться о девочке, поэтому Нин Шу приходилось самой обнимать малышку, когда она ложилась спать. После предыдущего инцидента, Нин Шу по-настоящему увидела, насколько эта женщина безразлична и жестока.

Как она могла обращаться подобным образом с собственной внучкой? Она же тоже женщина.

Спустя три дня, мать Ань Цзиньвэя, эта великолепная свекровь, попыталась выписать Нин Шу из больницы. Прошло всего три дня, и у Нин Шу ещё даже не убрали швы, но мать Ань Цзиньвэя уже спешила увести Нин Шу домой, чтобы запереть её там.

Оставаться в больнице – это просто зря тратить деньги.

Нин Шу лежала в койке и игнорировала её. Доктор сказал, что прежде, чем выписывать, нужно убрать швы. Мать Ань Цзиньвэя перестала пытаться выписать невестку. Но даже так, она всё равно продолжила бормотать себе под нос о том, как они растрачивают деньги.

Неизвестно, было ли это из-за прошлых действий матери Ань Цзиньвэя, которые в прошлый раз напугали малышку Наньнань, но она плакала всю ночь.

Люди на соседних койках в палате жаловались, отчего мать Ань Цзиньвэя стала ещё более нетерпеливой. Она даже отчитала малышку за то, что она создаёт проблемы.

Нин Шу попросила свекровь сменить подгузник и вымыть попку малышки, чтобы на коже малышки не появилось раздражение от мочи, но свекровь отказалась это делать.

Нин Шу задумалась о том, действительно ли эта малышка – внучка свекрови. Какой менталитет нужно иметь, чтобы быть такой нетерпимой и пренебрегать своей собственной внучкой?

Наньнань была её кровной родственницей. Но свекровь не любила её только потому, что она не была мальчиком?

Как люди вроде матери Ань Цзиньвэя, которые ценят больше мужчин, чем женщин, всё ещё могут существовать в эту эпоху? Они лишь поддерживают злокачественную опухоль, называемую "феодалная идеология".

Когда Ань Цзиньвэй приходил проведать Нин Шу и ребёнка, от плача ребёнка у Ань Цзиньвэя болела голова. Он так никогда и не оставался на ночь.

Каждый раз, когда Ань Цзиньвэй приходил в больницу, мать Ань Цзиньвэя говорила ему возвращаться. Она говорила, что ему на следующий день идти на работу, и поэтому ему нельзя сильно уставать.

И вот так Ань Цзиньвэй повторял этот цикл каждый день, словно выполняя задание. Он приходил в больницу навестить Нин Шу и малышку, не вкладывая в это много времени или энергии.

Нин Шу глубоко дышала, чтобы утихомирить головокружение. Она лежала на боку, утешая малышку, а сама тихо нащёптывала очищающую сердце мантру, в надежде успокоить напуганное сердце малышки.

Пока Нин Шу читала мантру, у неё из глаз текли слёзы. Она не хотела плакать, но слёзы текли сами по себе. Печаль и раздражение нависли над её душой словно облако, из-за которого не было видно света дня. И оно никак не рассеивалось.

Нин Шу изогнула уголки рта, пытаясь улыбнуться сквозь слёзы. Но даже с улыбкой она продолжала плакать. Изнеможение этого тела заразило её разум и душу.

Отчаяние было словно вирус. Сперва он проник в тело, а потом вторгся в душу.

Нин Шу мурлыкала мантру очищающую сердце, и нежно поглаживала малышку одной рукой.

Малышка плакала и хныкала, но, в конце концов, заснула.

После того, как малышка заснула, Нин Шу закрыла глаза и начала культивировать Непревзойдённые Боевые Искусства. Как бы там ни было, важнее всего было позаботиться о собственном теле.

Она ничего не могла сделать без здорового тела. Она обильно потела, особенно учитывая то, что сейчас было лето. Из-за кесарева сечения она не могла принять ванну, поэтому она вся пропиталась запахом пота.

Мать Ань Цзиньвэй не хотела вытирать попку малышки, так как её можно было заставить вытереть пот с тела невестки?

Как свекровь могла обслуживать своей невестке? Сама эта идея была просто слишком нелепой.

На шестой день после родов Нин Шу удалили швы и теперь её можно было выписать из больницы.

Ань Цзиньвэй приехал в больницу, чтобы забрать Нин Шу, мать и дочь домой. Нин Шу надела на себя ещё пару вещей, жилет и шляпу, чтобы не заболеть родильной горячкой.

Если она заболит родильной горячкой, то страдать будет только она, потому что остальным будет всё равно.

Вернувшись домой, Нин Шу набрала воды, чтобы вытереть пот со своего тела, после чего занялась восстановлением. Она воспользуется этим временем, чтобы начать планировать своё будущее.

Дома Нин Шу снова увидела, как семья Ань пренебрегает ей. Беременная женщина вроде неё должна есть мягкую, легкоусвояемую и питательную пищу.

Но что ели в семье Ань? Они наполнили её тарелку рисом с овощами.

Нин Шу усмехнулась, взяла тарелку и стала тщательно пережёвывать. Ей некогда было тратить энергию на обиды.

<http://tl.rulate.ru/book/11249/1624080>